

текст Саша Грибоедова фото Слава Филиппов визажист Асель Нимаева

От звездной болезни к интеллекту- альному сексу

«Мода в Кофе» – так пишет пресса о молодом дизайнере Давиде Комахидзе. Что это? Диагноз русской фэшн-индустрии и прогноз одновременно?.. О женщинах и об икре, о России и Грузии, о вкусе к жизни и отвращении к деньгам, о детском любопытстве, эротике и немного о моде рассуждает тот, кого без тени стыда любой завистник назвал бы счастливым.

В свои 22 года Давид успел стать призером «Адмиралтейской иглы», «Платья года», «Русского силуэта» и многих других фэшн-конкурсов. Коллекции David Koma видели на RFW и питерской неделе «Дефиле на Неве». Его дипломная работа в Central Saint Martins College of Art and Design была признана лучшей женской коллекцией 2007 года.

Хулиган: Расскажи, что у тебя нового?

Давид Комахидзе: Весь год я много и усердно, что мне вообще-то не свойственно, работал над своей дипломной коллекцией. Я был буквально одержим желанием поступить в магистратуру. Перед финалом у нас было интервью с главой магистратуры Central Saint Martins – Луис Уилсон. Она практически мой кумир. Меня восхищает все, что я читал о ней, все сплетни, которые слышал в колледже и за его пределами, ее выпускники. Если она решила, что кто-то должен стать звездой, уж поверьте, так и будет. Хотя, говорят, чем больше ей нравится студент, тем тяжелее ему приходится.

Я достаточно самоуверенный человек, но перед собеседованием ужасно переживал, думал: если меня не возьмут, значит, я – лох. И вот стою я на лестнице, у меня на лацкане брошь из молний (в дипломной коллекции как раз были молнии). Мимо проходит Луис Уилсон и говорит: «Это ты – зипмэн (от zip – застежка-молния)? Неплохие у тебя вещи...».

Наше интервью началось с фразы: «Офигенная получилась коллекция, молодой человек, не правда ли?» От нее редко кто-либо слышит похвалу, мне даже показалось, что она издевается. «Спасибо, – говорю, – я так много над ней работал». На что она отвечает: «Who fucking cares, сколько ты работал? Если тебя похвалили, скажи «спасибо» и садись». Потом мы просто разговаривали о жизни, и она сообщила, что место в магистратуре за мной, хотя обычно студентам это объявляют позже.

Ты работаешь, делаешь коллекции параллельно с учебой?

Раньше делал. В Петербурге у меня был свой Модный Дом, мы устраивали показы по 40 выходов, собиравшие всю питерскую модную публику, и одновременно учился в «Мухе». Лет в пятнадцать мне казалось, что я состоялся по полной программе, я – суперзвезда. Потом поумнел, понял, что надо двигаться дальше, все бросил, чтобы начать с нуля, и, минуя подготовительное отделение, поступил на первый курс.

У меня в голове не укладывается, как в 15 лет может быть своя марка? Тебе кто-то помогал?

Все началось, когда мне было 13 лет, совершенно случайно. Мне помогало мое любопытство и, конечно, родители, которые всегда поддерживали, в том числе финансово. Я учился в художественной школе имени Кустодиева, изучал историю костюма, рисовал платья... Случайно увидел плакат студенческого конкурса «Адмиралтейская игла». Ни на что особенно не рассчитывая, отправил туда эскизы. Мне позвонили и пригласили участвовать. Потом было много конкурсов, побед...

Не завидовал своим сверстникам, которые тусовались, пока ты работал и учился?

Все, что касается живописи, моды, фотографии – счастье для меня. Чтобы создать коллекцию, я иду в библиотеку читать хорошие книги, смотрю интересные фильмы, отправляюсь в путешествия за впечатлениями, рисую – это самые лучшие в мире занятия! Единственное, что огорчает – это когда искусство полностью становится бизнесом. Я люблю искусство само по себе, когда не приходится думать исключительно о деньгах: окупится, не окупится... Впрочем, если бы я мог прожить жизнь заново, наверное, с утра до ночи играл бы в компьютерные игры.

Комахидзе – грузинская фамилия. Что для тебя значит быть грузином?

Для меня быть грузином – это честь. Я не увлекаюсь политикой. Мне нравятся грузинская кухня и грузинское вино, Тбилиси. Я воспитан в соответствии с грузинскими традициями, мне дорога эта страна, этот язык, но при этом я живу в России, и очень ценю русских людей, русский язык, менталитет и культуру этой страны.

Тебе приходилось общаться с другими грузинскими дизайнерами? Катей Гомиашвили, Fresh Art?

Я не знаком с ними, так как раньше жил в Петербурге, а потом уехал в Лондон. Никак не выберусь в Москву надолго, чтобы со всеми подружиться.

Почему ты решил сократить свою фамилию?

Многие говорят, что моя фамилия неплохо смотрится, но мне больше нравится «Кома», – я просто убрал лишнее, ничего не выдумывая. Мне кажется, так лучше и четче. Бельгийские дизайнеры, может, и не обламываются, а я сократил фамилию, чтобы ее было проще произносить или искать в Интернете. Иностранцы журналисты не всегда могут правильно выговорить полный вариант.

После дипломного показа, кстати, была масса хороших отзывов в прессе, многие «глянцы» отобрали понравившиеся вещи из моей коллекции для съемок в editorial. Если честно, такого успеха я не ожидал, на радостях и подписал работу полной фамилией. Представляешь, на церемонии награждения меня вызывали так: «Давид Ка... Ка... Камикадзе?!»

Что будешь делать после магистратуры?

Была идея вернуться в Россию, в Москву – мне здесь комфортно. Вообще я в торговле от России 90-х, каждый год, каждый день, каждая минута – мне кажется, в этом было столько юмора, причем, не обязательно черного. Мне нравится и современная Россия. Но я думаю, что все-таки выберу Лондон. В Москве у меня нет ощущения, которое появляется там. Здесь мне кажется, что все слишком легко, нет какого-то внутреннего стимула работать, желания побороться. Когда я приезжаю в Лондон, буквально через день-два начинается круговерть: витрины, ритм города, люди, библиотеки, студенты, тусовка, где только и говорят о том, кто и как преуспел. Начинается особое состояние гонки: рисуешь, рисуешь, рисуешь, делаешь что-то, приносишь... а тебе говорят: «Ну да... А что-нибудь еще?» Ты снова рисуешь-рисуешь-рисуешь, приносишь... а тебе в ответ: «Ммм... Неплохо...». Велят принести 200 работ, ты несешь 300 и думаешь, что ты уже лучший, но оказывается, что кто-то был еще быстрее и принес 500. Отправляешься в библиотеку почитать в свое удовольствие, смотришь, а там все штудируют, выписывают, ксерят... Думаешь: «Вот суки! Пойду-ка я тоже поработаю».

Москве не хватает духа конкуренции. Может, это прозвучит самоуверенно, но я знаю, что если перееду в Москву, то буду востребован, займу свою нишу и легко получу все, что захочу. В Лондоне уже все занято, там я никому не нужен, поэтому мне интереснее там. Правда, знающие люди советуют, как минимум лет 5 поработать на другую компанию, значит, третий вариант – Милан или Париж.

На кого тебе хотелось бы работать?

У меня нет особых предпочтений. Yves Saint Laurent, Chanel, Givenchy, Balenciaga – это, наверное, не оригинально, каждый хотел бы с ними посотрудничать...

Расскажи, что это за марка – IKRA?

Этим летом нам нечем было заняться, и мы придумали бренд IKRA. Икра – это вкусно, футболки – это удобно, красивые женщины и икра на футболках – вообще отлично! Получилась небольшая, limited edition, серия футболок, которая разошлась среди знакомых и друзей. Для меня это был хороший опыт, возможность увидеть, как работает production в этой области.

Еще я понял, что если ты хочешь быть в мировой тусовке, показываться каждый сезон, если претендуешь на что-то серьезное, поначалу придется предлагать нечто действительно новое, острое – на грани. Так много всего приходится делать: придумывать коллекции, одновременно содержать студию, работать с байерами – нужно крутиться... Конечно, можно просто делать красивые коллекции, показывать их – благосклонная публика всегда найдется. Но для меня важен challenge, то есть цель, на пути к которой требуется многое преодолеть. Мне кажется, я уже нашел свою формулу творческого успеха. Осталось только придумать, как сделать успешной коммерческую сторону дела.

Существуют ли для тебя табу? Чего ты никогда бы не включил в коллекцию?

Табу нет. Любые стили, любые направления можно по-своему, интересно обыграть. Я не могу представить себе, о чем буду думать через несколько лет. Вдруг цвет, который сегодня не нравится, придется мне по вкусу завтра. Все возможно! Единственное, что я никогда не стал бы делать – это задевать религиозные чувства людей, их духовные ценности. Но, в принципе, у моей фантазии нет никаких границ. Портнографию, например, я считаю искусством.

Чем ты увлекаешься кроме моды?

Люблю смотреть кино, общаться, путешествовать. Порой ничем не заниматься. Года полтора назад я обнаружил, что мне нравится писать картины маслом, абстрактная живопись. Даже готовился к выставке «Арт-Москва», но, к сожалению (или к счастью?) не осилил необходимый объем. Написал пять картин и понял, что надо обожать. Я верю в судьбу, но не в том смысле, что все произойдет само собой. Мне кажется, если тебе что-то суждено, все получится. Глядишь, придет время и для моих картин, вот тогда я покажу их миру. Что еще? Люблю женщин.

У тебя есть муза?

Одной единственной нет. Мне нравится... Софи Лорен. Это сила! Очень нравятся Моника Беллуччи, Мадонна, хотя, Мадонна, пожалуй, нравится всем. Я не фанат Мадонны как певицы, зато как личность она меня безумно вдохновляет. Она была грязной, чистой, голой, одетой, но всегда Мадонной. Сейчас она – мать троих детей, ведет здоровый образ жизни и выглядит прекрасно. Мне симпатична Вера Брежнева из «ВИАгры». Кто-то возмутится, мол, как можно ставить в один ряд Мадонну и «ВИАгру»? Но я же не про музыку, а про красивых и сильных женщин.

Кстати, о красоте. Сейчас много говорят об анорексии, запрещают «нулевые» размеры. Как ты думаешь, модели «потолстеют» в будущем?

Некоторые пытаются совершить революцию, а я не думаю о глобальном будущем, меня не задевают эти проблемы. На высоких худых девушках одежда смотрится лучше, и ничего с этим не поделаешь. Модель – это профессия, а профессия требует жертв. Мы же не запрещаем шахтерам спускаться в шахты, потому, что это вредно.

Или, например, ситуация с использованием натурального меха: кому-то он нравится, кому-то нет, а кто-то возмущен или протестует.

Высокие худые девушки на подиуме выглядят эффектней, чем девушки фигуристые, хотя в жизни мне больше нравятся вторые. Модели меня не возбуждают ни на грамм! Может быть, только одна, бразильянка Адриана Лима. Она божественна!

Как, ты думаешь, сильно изменится мода в будущем?

Придумать абсолютно новое в моде сложно. Ее можно сравнить с архитектурой: что бы ни выдумали архитекторы, основа – комнаты, лестницы – остается неизменным. В руках хорошего дизайнера воплощенное прошлое смотрится более чем современно, обретает новую жизнь. Это похоже на реинкарнацию: хиты, созданные великими дизайнерами, не умирают. С помощью... Скромно сказать, или нескромно? Скажу нескромно: с помощью нас, талантливых дизайнеров, они перевоплощаются. Разумеется, мы используем новейшие технологии, однако, мне кажется, в ближайшие лет 100 ничего принципиально нового в моде не произойдет.

Из туманного Лондона ты, наверняка, краем глаза следишь за тем, что происходит в российской фэшн-индустрии. Каких русских дизайнеров можешь выделить как самых перспективных?

Не хочется давать оценки: эти хорошие, а эти не годятся. Мне кажется, в России множество талантливых людей. Вот, например, недавно в Лондоне познакомился с Димой Логиновым. Мне нравятся его работы, он, безусловно, сильный дизайнер. Девушки Chistova & Endourova тоже очень приятные. Мне по-настоящему симпатично то, что делает Алена Ахмадулина – это круто! Всеми любимый Денис Симачев даже может быть не очень-то интересен мне как дизайнер – я просто люблю носить одежду, которую он делает.

Что ты еще носишь, где одеваешься?

В моем шкафу уживаются совершенно разные вещи и бренды. Люблю Yves Saint Laurent, трикотаж Walter Van Beirendonck – он такой яркий, сделан с чувством юмора. TopShop и H&M – основа гардероба молодого человека. Ну, и обязательно надо сказать, иначе я буду неправильным студентом: мне безумно нравится находить на Портобелло-маркет старые, винтажные вещи. Кроме того, я – фанат обуви, за красивые туфли могу многое отдать. Не только за мужские, за женские тоже! Часто покупаю красивую обувь себе и своей любимой.

Как, по-твоему, сейчас одеваются в России и Великобритании?

По-разному. Не могу выразить это какими-то точными словами, наверное, дело в разных социальных слоях: в России я вращаюсь в кругу состоявшихся взрослых людей, а в Лондоне общаюсь в основном с такими же, как я, студентами. Мне кажется, там одеваются проще, чище – меньше макияжа, больше personality. Вещи с крупными надписями, лейблами носят только арабы и русские. Например, в бутике Dior часто вижу огромных арабов в черном, худеньких русских блондинок и японцев. Последние покупают главным образом аксессуары: ювелирные украшения и сумки. Раньше я много размышлял о таких вещах – кому что нравится, а сейчас больше думаю о том, что буду делать. Те, кто захочет это носить, сами найдутся.

Чего нам ждать от дизайнера Давида Кобы в будущем?

То, что мне хотелось бы делать, только формируется. Мне безумно нравится женское тело, нравится все, что связано с анатомией. Человеческий организм для меня – источник вдохновения, идей для кроя. Это можно называть «интеллектуальным сексом». Мне нравятся сильные, уверенные в себе, красивые, умные женщины, которые знают, чего хотят. Они умеют быть разными, они состоялись и могут позволить себе разные шутки...

Я выбираю яркие цвета, выразительные образы кинематографа, например, фильмы Тинто Брасса. Это не обязательно какая-нибудь пошлость, я могу наложить на его развратные образы нечто совершенно противоположное – балет или изображение матери, которая кормит своего ребенка. Крайности сливаются воедино – получается нечто новое. Можно смешивать позитив и негатив: если я беру что-то ужасное, непременно найдется что-нибудь прекрасное, для равновесия.

Вопросы закончились. О чем бы ты еще хотел рассказать?

Есть одна интересная история. После защиты дипломного проекта я познакомился с Марьяном Пежоски. Это тот самый дизайнер, который придумал знаменитое платье в виде лебедя. Он очень заинтересовался моей коллекцией, показал ее Бьорк. Ей понравилось, так что на ближайшее время запланированы съемки, а в дальнейшем – тесное сотрудничество. Думаю, мне очень повезло. Еще Пежоски предложил выставляться у него в бутике. Совсем скоро я отправлюсь на бельгийский фестиваль Fashion Weekend, в котором будут участвовать 12 дизайнеров со всего мира, я – один из них. Не знаю, кто победит, но после обещают крутую вечеринку! Что еще... Да, этим летом я женился!